

1852, II, 302. Маркса, I, 398: *быстро* движутся члены. 1883, II, 452.

Большое стадо голубей *резво* принеслось с гумна. Современник, 1850, XI, 122. 1883, II, 315. Маркса, I, 279: *резко* пронеслось.

Потом она (Лиза) прибавила, что... не знает, имеет ли она право заставлять Паншина *далее* ждать ее решения. Современник, 1859, I, 97. 1883, III, 285. Маркса, III, 291: *далее*.

Солнце... мирно всплывает *из-под узкой и длинной тучки*. Современник, 1851, II, 319. 1852, I, 173. Маркса, I, 92: всплывает *под узкой и длинной тучкой*. 1883, II, 103.

Число подобных примеров извращения текста сочинений И. С. Тургенева мы могли бы значительно увеличить, но и приведенных, кажется, вполне достаточно, чтобы признать, что указываемые нами издания сочинений нашего знаменитого писателя, особенно издание Маркса, засорены большим числом ошибок и чем дальше, тем более являются ненадежными для изучения его языка и стиля. Небрежность этих изданий так велика, что даже отрицательные слова и сочетания заменяются положительными, или, например, отрицание *не* заменяется союзом *но*.

Сквозь *невеселую*, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалекой зимы. Современник, 1850, XI, 122. 1852, II, 206. Маркса, I, 279: *веселую*... улыбку. 1883, II, 315.

— Значительное, хоть и ложно бывает, да сладко, но и с *незначительным* помириться можно. Р. вестник, 1862, 591. 1883, IV, 345. Маркса, II, 134: но и с *значительным* помириться можно.

— Рыба не чувствует; в ней и кровь не живая... Кровь, продолжал он (Касьян), помолчав: — *не святое* дело кровь. Кровь солнышка божия не видит, кровь от свету прячется... великий грех показать свету кровь... 1852, I, 236 (в Современнике, 1851, III, 132, этого текста нет). Маркса, I, 127: Кровь, — продолжал он, помолчав: — *святое* дело кровь! 1883, II, 144. 1929, I, 113. (Напомним, что, по народным понятиям, кровь — источник страсти; «кровь путает», приводит к соблазну, преступлению. Отрицание уничтожено, вероятно, по каким-нибудь домыслам корректоров).

— Человек, который всю свою жизнь поставил на карту женской любви, и когда ему эту карту убили, раскис и опустил... эдакой человек — не мушина, *не* самец. Р. вестник, 1862, 501. 1883, IV, 229. Маркса, II, 34: эдакой человек — не мужчина, *но* самец (Очень своеобразное «понимание» и «исправление» авторского текста).

V. Точно так же и в следующих «исправлениях», как, впрочем, и в некоторых предыдущих, мы видим более, чем недосмотры. Корректоры или редакторы смело переделывают лексику автора ради воображаемого ими улучшения его стиля.

И пойдет Ермолай с своим Валеткой в темную ночь, через кусты да *водомойны*. Современник, 1847, V, 133. 1852, I, 37. Маркса,

I, 18: *водомойни*. 1883, II, 21. 1929, I, 22. (Здесь обычное словоупотребление заменено необычным. *Водомойна* образовано так же, как *водоробина*, с слоговым *и*).

Кроме Митрофана с его семьей да старого глухого *титора* Герасима, ...ни одного дворового человека не осталось в Шумихине. Современник, 1848, II, 150. Маркса, I, 30: *ктитора*. 1852, I, 59. 1883, II, 34. 1929, I, 31. (Переделано на литературный лад слово диалектическое. Южно-великорусское *титор*, очевидно, тождественно с украинским *титарь*).

— Дело было... в великий пост, в самую *ростепель*. Современник, 1848, II, 158. 1852, I, 76—77. Маркса, I, 40: *ростопель*. 1883, II, 46. 1929, I, 39 (Обе формы употребительны в русском языке. У автора первая находится в речи уездного врача и, кажется, более уместна, чем вторая, более старая и простонародная).

Мы могли бы привести много примеров перестановки слов или пропуска целых фраз и слов, часто затемняющих значение речи, но у нас и без того было и будет еще указано слишком много примеров разнообразных искажений текста И. С. Тургенева. Укажем только один любопытный случай произвольной вставки слова.

— Положим, положим; я (Михалевич) был тут орудием судьбы, — впрочем, что это я вру — судьбы нету. Современник, 1859, I, 75. Маркса, III, 267: судьбы *тут* нету. 1883, III, 255. 1930, V, 194.

(В одном из предыдущих изданий (именно в том, которое вышло в Карлсруэ, в 1865 г.) механически из верхней строчки внесено лишнее слово *тут*, которое удержалось во всех последующих изданиях).

VI. К предыдущей группе неисправностей мы относим довольно частые замены уменьшительно-ласкательных существительных первоначальными и обратно, также изменения видовых форм глагола. Причины отступлений от авторского текста здесь — те же случаи графической близости; результаты изменений — искажения оттенков значения и особенностей стиля. Примеры на существительные в «Записках охотника».

— Покажь, *Стёпа*. Современник, 1848, II, 152. Маркса, I, 83: *Степка*. 1883, II, 38. (В других случаях всегда говорится ласкательно: *Стёпа!* — речь старого дворового Тумана).

— Где бы, *братец*, тут напиться? спрашиваете вы косаря. Современник, 1849, II, 311. Маркса, I, 398: *брат*. 1852, II, 303. 1883, II, 452. 1929, I, 341.

Грибы стоят отдельно под своими широкими *шляпами*. Современник, 1849, II, 312 (очевидно, с оттенком образности). Маркса, I, 400: под своими *шляпками*. 1852, II, 306. 1883, II, 454. 1929, I, 342.

В романе «Дворянское гнездо» по изданию «Современника» находим: *рощицами* (6; у Маркса: *рощами*, 190), *уголок* (10; у Маркса *угол*, 195), *хлыстом* (11; у Маркса: *хлыстиком*, 196), *свеча* (38; у Маркса: *свечка*, 226), *комнатку* (95; у Маркса: *комнату*, 289), пошли ко мне *Палашку* (121;